

МАТЕРИНСКИЙ ОБРАЗ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ.

Муродова Дилдора Арабовна

Преподаватель русского языка и литературы
Кафедры «Истории и филологических дисциплин»
Азиатский Международный Университет
Бухара, Узбекистан

murodovadildoraarabovna@oxu.uz

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10383415>

Аннотация. В статье рассматривается творчество узбекской современной писательницы Зулфии Куролбой кизи, как мастера женской прозы. Свое внимание в произведениях автор акцентирует на художественных и средствах отображения внутреннего мира матери во внутреннем изображении, в современной узбекской литературе, которая в настоящее время является актуальной.

Ключевые слова: Женщина, мать, понимание, образы, чувства, образ матери.

Современная узбекская «женская проза» представлена такими талантливым романистом как Зулфия Куролбой кизи.

MATERNAL IMAGE IN MODERN UZBEK PROSE.

Abstract. The article examines the work of the Uzbek modern writer Zulfiya Kurolboy kizi, as a master of women's prose. The author focuses his attention in his works on the artistic and means of displaying the mother's inner world in an internal image, in modern Uzbek literature, which is currently relevant.

Key words: Woman, mother, understanding, images, feelings, image of the mother.

Modern Uzbek "women's prose" is represented by such talented novelists as Zulfiya Kurolboy kizi.

Творчество этой писательницы открывает новые грани образа узбекской женщины, к которым до них в узбекской литературе никто не дотрагивался. Изменения в социальной жизни и национальных ценностях изменили и нравственный мир узбекской женщины-матери. В произведениях названного автора особо проявляются тонкие чувства, чаяния, страдания, внутренний мир узбекской женщины-матери, живущей полной надежд, готовой бороться за свою судьбу, однако порой бессильной перед судьбой, но не теряющей веру в будущее.

В произведениях Зулфии Куролбой кизи рассматривают разные ситуации связанные с материнским образом с разных сторон, потому что именно проблемные обстоятельства являются наиболее опасными для существования семьи. Писательница к выводу, что правильного ответа, правильного поведения не существует вовсе. В одном из ее произведений

в момент, когда у Александра появляется новая возлюбленная Лена, фокус внимания с фигуры Веры переходит на отношения между Леной и Александром.[2,234].

И тут мы можем наблюдать, что, даже не имея намерения задеть социальные и гуманитарные науки в XXI веке собственную жену, человек превращает ситуацию в такую, что она травмирует всех троих – и жену, и его, и возлюбленную.

Это демонстрирует ещё одну возможность «женской прозы» – возможность взглянуть на разные варианты развития одной и той же ситуации. Так как проблемы в женской прозе рассматриваются, как правило, бытовые, то для читательниц такие тексты становятся практически необходимыми, чтобы иметь представление о том, как может развиваться ситуация в их собственной жизни, если когда-либо у них случится нечто подобное.

Попытка мужчины сохранить семью и развестись только через пять лет, когда вырастет сын, в конечном счете, уничтожает счастье всех. Уже потеряв любовь к жене, он, в конце концов, разводится с ней, но женится не на своей давней любовнице, а на совершенно иной женщине. Ожидание, смирение, надежда, что всё разрешится как-то само, привели к гибели любви между ними всеми, к тому, что из этой триады все только пытались вырваться, как из тяжких уз. Даже Вера, которая хотела сохранить семью, ощутила потерянность, когда Александр дал ей ключи от дома, показав тем самым, что она победила. [1,27].

И, как показали события, её победа оказалась пирровой, так как с мужем они всё равно развелись.

На второй жене готовится жениться муж в рассказе Куролбой кизи «Невестка». Читатель видит ситуацию большей частью глазами матери мужа – бабки Муслим, но этот ограниченный взгляд только подчёркивает, что на самом деле в центре внимания находятся чувства её невестки Холдор. [4.56].

Измены мужа неприятны Холдор, но она не выказывает чувства. Этот писательский приём Куролбой кизи использует для того, чтобы читатель попытался реконструировать чувства Холдор сам, ведь только так читателю предстоит осознать, что именно её чувствами, её эмоциональным состоянием всегда пренебрегают. Это ещё одна моральная дилемма, которая тоже не имеет правильного решения, тут, как и в предыдущем рассказе Токаревой, у каждого «своя правда». [3.189]. Семья без любви и уважения между отцом и матерью не сможет воспитать нормальных детей, будущих граждан. Бабка Муслим верно думает, что раз сын любит Ойгуль, а Ойгуль богата, льстит будущей свекрови, и Ойгуль любит будущий муж, она станет отличным приобретением для семьи.[6.346].

Но чувства невестки Холдор принесены в этом случае в жертву. И, как Социальные и гуманитарные науки в XXI веке 103 показывают обе писательницы, единственный путь из таких отношений, которые начинают разваливаться, – это самореализация женщины. Быть может, самореализация как матери детей, быть может, как специалиста, но не попытка принести себя в жертву мужчине, его желаниям, так как самоотречение не принесёт ей уважения со стороны мужчины.

Мысль о саморазвитии матери хорошо продемонстрирована в рассказе Куролбой кизи «Боль». Героиня Фазилят рождает для мужа подряд семь детей в надежде, что хоть один из детей будет мальчиком. При этом она знала, что больна, что у неё грыжа в позвоночнике, и это, в конечном счете, привело к инвалидности, которая упоминается прямо в начале рассказа. [5,276].

Попытка принести себя в жертву мужу и его желанию иметь сына поставила крест не только на семейной жизни Фазилят, как будет показано дальше в рассказе, когда её муж

Абдумумин возьмёт себе в жёны другую, но и перечеркнуло её возможность быть хорошей матерью для своих девочек, так как теперь не она будет заботиться о них, а они о ней. Она сама настаивает на том, чтобы муж женился на своей любовнице Зульхумор, но потом и страдает, осознав, что её муж теперь с другой.

Через эту героиню Куролбой кизи демонстрирует, что быть женой и матерью – это не просто выполнять все желания мужчины, но быть женой – это быть женщиной, то есть понимать, что на женщине весь дом, а матерью – забота о детях, забота о том, как будет жить семья с её помощью или когда её не станет. [8,76].

Не реализовавшись как женщина, Фазилат испытывает не только телесную, но и душевную боль, так как не смогла стать и идеальной женой. В рассказе «Боль» Зульфийя Куролбой кизи проявила высокий художественный психологизм.[7,250].

Сильные психологические коллизии героини показаны автором в последнем эпизоде. Прикованная к инвалидной коляске Фазилат сидела возле окна и наблюдала за проходившей во дворе свадьбой. Фазилат так напряглась, даже в жилках не было ни одного движения. Наконец-то свадьба закончилась. Гости расходились по домам. Новобрачные – муж Фазилат и его молодая жена Зульхумор – пошли в свои комнаты, приготовленные для них. Старшая дочь хотела ее уложить в постель. Но она отказалась, отправила дочку в свою комнату. Наступила глубокая ночь. Она ревновала мужа. Фазилат хотела отомстить им. Мозг работал машинально. Переступить порог на коляске не удалось. Она упала на пол. Она ползала и перешла через порог, и оказалась на лестничной площадке. Очень больно было спускаться во двор. Она ползала по двору, разделяющему расстояние между комнатой Фазилат и комнатой новобрачных. Дошла до их лестничной площадки. Что-то ударило ее. Она обратно поползла к себе. Потом от себя к ним... Сначала колено поцарапалось. Она не чувствовала боли. Земля стала красной от протекшей из ноги крови. Это продолжалось, пока она не упала в обморок [10, с. 297].

Именно в этом эпизоде можно проследить, как в стиле писательницы происходит смена художественных координат – от эпического повествования к высшему драматизму. Психологический анализ сменяется психологической жестикующей героини. Следует отметить художественную особенность прозы Зульфийи Куролбой кизи – если в одних рассказах женские образы находятся в оппозиции к мужчинам, они мстительны («Боль», «Невестка», «Любовь и ненависть» и другие), то в других женщина хочет выглядеть красивой для любимого человека даже перед смертью («Женщина»).

Сама писательница не даёт моральных оценок происходящему, оставив эту работу читателю. Она достигает тем самым высокой концентрации вовлечённости самого читателя в текст.[9,с.391].

Литературовед С.Э. Камилова прокомментировала так: «Зульфийя Куролбой кизи в своих произведениях отбирает жизненный материал с прекрасным эстетическим энтузиазмом. Она умышлено отказывается от оценок автора, выставления, осуждения, и при этом углубляет читателя в поток жизни, только этот поток тщательно перебран эстетическими идеями. В итоге читатель созерцает жизнь без вмешательства автора, Социальные и гуманитарные науки в XXI веке вследствие гениальности писательницы

ощущает страдания, горести и трагедии, с которыми сталкиваются герои ее рассказов» [12, с. 143].

REFERENCES

1. Куролбой кизи Зулфия. Кадимий кушик (Древняя песня). Ташкент, 2006. 300 с.
2. Славникова О.А. «Та, что пишет, или Таблетки от головы» // Октябрь. 2000. № 3.
3. Токарева В. Дерево на крыше. М.: «АСТ», 2014. 352 с.
4. Токарева В. Жена поэта. М.: «Азбука», 2019. 256 с.
5. «Если сердце живёт любовью» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.libozersk.ru/pages/index/1187> (дата обращения: 15.01.2020 г.).
6. Муродова, Д. А. (2022). ЦВЕТОВАЯ ГАММА В ЛИРИКЕ А. ПУШКИНА. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2(2), 432-434.
6. Murodova, D. (2023). THE CONCEPT OF THE WORDS "GENEROSITY AND COWARDICE" IN THE LAK LANGUAGES. *Modern Science and Research*, 2(6), 1147–1149.
7. Муродова Д. (2023). КОНЦЕПЦИЯ СЛОВ "ВЕЛИКОДУШИЕ И ТРУСОСТЬ" В ЛАКСКИХ ЯЗЫКАХ. *Современная наука и исследования*, 2(6), 1147-1149
8. Муродова, Д. (2023, April). АРАБСКИЕ СЛОВА ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. In *Academic International Conference on Multi-Disciplinary Studies and Education (Vol. 2, No. 2, pp. 156-158)*.
9. Murodova, D. (2023). PROBLEMS OF RESEARCH OF VERBAL CONSTRUCTIONS WITH DEPENDENT OBJECT IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES. *Modern Science and Research*, 2(3), 232–235. Retrieved from <https://inlib>
10. Муродова, Д. А. (2023). ОБРАЗ МАТЕРИ В ПРОЗЕ Ч.Т.АЙТМАТОВА. *GOLDEN BRAIN*, 1(5), 26–29.
11. Муродова, Д. А. (2023). ЦВЕТОВАЯ ГАММА В ЛИРИКЕ А. ФЕТА. *GOLDEN BRAIN*, 1(2), 300–303. Retrieved from <https://researchedu.org/index.php/goldenbrain/article/view/1355>
12. Муродова, Д. А. (2023). ОБРАЗ МАТЕРИ В ПРОЗЕ Ч.Т.АЙТМАТОВА. *GOLDEN BRAIN*, 1(5), 26–29. Retrieved from <https://researchedu.org/index.php/goldenbrain/article/view/1685>
13. Rashidovna, M. F., & Arabovna, M. D. (2023). Psychology of Family Relations in the "Female Prose" of Russian and Uzbek Writers. *Web of Synergy: International Interdisciplinary Research Journal*, 2(2), 269-274.
14. Murodova, D. (2023). THE MATERNAL IMAGE IN WOMEN'S PROSE OF THE LATE TWENTIETH CENTURY. *Modern Science and Research*, 2(10), 143-146.
15. Murodova, D. (2023). THE MATERNAL IMAGE IN WOMEN'S PROSE OF THE LATE TWENTIETH CENTURY. *Modern Science and Research*, 2(10), 143-146.
16. Муродова, Д. А. (2023). ЦВЕТОВАЯ ГАММА В ЛИРИКЕ А. ФЕТА. *GOLDEN BRAIN*, 1(2), 300–303.
17. Муродова, Д. А. (2023). ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

18. Utkerovna, B. S. (2023). Effective Ways of Improving Language Learners' Communication Skills through Story-Based Approach. *American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education* (2993-2769), 1(9), 563-567.
19. Berdiyeva, S. U. (2023). THE DIFFERENCE BETWEEN GAME-BASED LEARNING AND GAMIFICATION [Data set]. Zenodo.
20. Berdiyeva, S. (2023). BENEFITS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES THROUGH ROLE-PLAYING ACTIVITIES. *MODERN SCIENCE AND RESEARCH*, 2(10), 723–729. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10034991>
21. Berdiyeva, S. (2023). A STORY-BASED APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE. *Modern Science and Research*, 2(10), 262-266.
22. Berdiyeva, S. (2023). THE IMPORTANCE OF ROLE PLAYING ACTIVITIES IN IMPROVING LEARNERS' LANGUAGE SKILLS. *Modern Science and Research*, 2(9), 75-78.
23. Utkirovna, B. S. (2023). Characteristics of the Works of Charles Dickens. *European Science Methodical Journal*, 1(3), 24-28.
24. Utkerovna, B. S. (2023). SHUM BOLA ASARINING TARJIMASIDA TARJIMON MAHORATI. DENMARK" THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS OF SCIENTIFIC PROGRESS IN MODERN SOCIETY", 14(1).
25. Berdiyeva, S. (2023, October). ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF TEACHING THROUGH ROLE-PLAYING ACTIVITIES. In *Academic International Conference on Multi-Disciplinary Studies and Education* (Vol. 1, No. 19, pp. 88-92).
26. Xasanova, S., & murodova, D. (2023). REPRESENTATION OF THE SYSTEMIC RELATIONS OF RUSSIAN VOCABULARY IN PROVERBS AND SAYINGS. *Modern Science and Research*, 2(10), 276–280. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/24346>
27. Xasanova, S. (2023). USING EXPRESSIVE VOCABULARY IN RUSSIAN PROVERBS. *Modern Science and Research*, 2(10), 403–408. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/25248>
27. Баходировна, Х. Ш. (2023). Гендерная Лексика В Русском Языке. *International Journal of Formal Education*, 2(11), 324–331. Retrieved from <http://journals.academiczone.net/index.php/ijfe/article/view/1505>
28. Hasanova, S. (2023). SYSTEM RELATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE VOCABULARY. *Modern Science and Research*, 2(9), 72–74. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/23900>
29. Хасанова, Ш. Б. (2023). РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИСТЕМНЫХ ОТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ. *Finland International Scientific Journal of Education, Social Science & Humanities*, 11(4), 1220-1226.
30. Nigmatova Gulnoz Khamidovna, & Khasanova Shakhnoza Bakhodirovna. (2022). System Relations in the Vocabulary of the Russian Language. *Global Scientific Review*, 3, 44–48. Retrieved from <https://www.scienticreview.com/index.php/gsr/article/view/22>